

ВИДЕНСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 5.

СУББОТА, ФЕВРАЛЯ 4-го ДНЯ 1861 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Что такое новые четырехпроцентные билеты Государственного Банка, и чего слѣдуетъ отъ нихъ ожидать?— Басни Крылова въ польскомъ переводѣ.

ЧТО ТАКОЕ НОВЫЕ ЧЕТЫРЕХПРОЦЕНТНЫЕ БИЛЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА, И ЧЕГО СЛѢДУЕТЪ ОТЪ НИХЪ ОЖИДАТЬ?

Истекшіе полтора года, были необыкновенно богаты событіями, которымъ суждено оставить глубокий слѣдъ въ исторіи нашего государственнаго кредита. Выпускъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетовъ; соединеніе всѣхъ кредитныхъ установленій въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ; послѣдовавшая за тѣмъ ликвидація вкладовъ, вслѣдствіе новыхъ условий, предложенныхъ вкладчикамъ; учрежденіе Государственнаго Банка, предназначеннаго и къ сосредоточенію кредитныхъ операцій въ одномъ установленіи, и къ развитію сихъ операцій на болѣе широкомъ основаніи; наконецъ, предстоящій выпускъ новыхъ процентныхъ билетовъ, коимъ проценты и погашеніе будутъ уплачиваться монетою—все это говоритъ громче всякихъ программъ въ пользу преобразовательныхъ стремленій нашего финансоваго управленія.

Къ сожалѣнію, недостатокъ статистическихъ свѣдѣній не позволяетъ не только изучать вліянія на народное хозяйство постановленій уже вошедшихъ въ силу, но и произнести о новой мѣрѣ сужденія, основаннаго на изученіи настоящаго положенія вещей. Не имѣя подъ рукою ни еженедѣльныхъ, ни ежемѣсячныхъ банковыхъ балансовъ, изъ которыхъ были бы видны измѣненія въ цифрѣ размѣннаго фонда, усиленіе или уменьшеніе востребованія старыхъ вкладовъ, ходъ учетной операціи, состояніе текущихъ счетовъ, и пр., невозможно сказать въ какой степени достигаются цѣли, заключающіяся въ самомъ существѣ совершившихся преобразовательныхъ. Единственною точкою опоры можетъ служить послѣдняя рѣчь Министра Финансовъ, разъясняющая событія по 1-е Сентября 1860 г.; однако же и этотъ документъ содержитъ въ себѣ лишь общіе результаты, относящіеся къ значительнымъ періодамъ времени, а не таблицы, въ которыхъ можно было бы прослѣдить то или другое явленіе, со всѣми его видоизмѣненіями, по недѣлямъ или мѣсяцамъ. Кромѣ того, со времени напечатанія рѣчи Г. Минист-

ра Финансовъ, прошло уже нѣсколько мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ многое могло измѣниться, такъ что, теперь сужденія о новыхъ постановленіяхъ по кредитной части—должны быть болѣе или менѣе гадательными. Тамъ же, гдѣ приходится гадать не только о будущемъ, но и о настоящемъ, скорѣе всего возможны преувеличенія и въ дурную и въ хорошую сторону. Предостеречь общественное мнѣніе отъ этихъ заблужденій составляетъ обязанность журналистики, потому что, если напрасныя опасенія вредятъ кредиту въ настоящемъ, то увлеченія несбыточными надеждами не менѣе гибельны по своимъ послѣдствіямъ.

Выпускъ новыхъ билетовъ государственнаго банка, съ обязательствомъ платить по нимъ проценты и погашеніе монетою, легко можетъ быть представленъ, какъ мѣра, вынужденная финансовою крайностію. Неблаговолящіе Россіи иностранные журналы, безъ сомнѣнія, скажутъ, что угрожающій дефицитъ заставляетъ правительство обратиться къ чрезвычайнымъ способамъ; но такъ какъ заемъ невозможенъ, потому что на внутреннемъ рынкѣ нѣтъ свободныхъ капиталовъ, а европейскія биржи даютъ деньги только при извѣстныхъ условіяхъ, на примѣръ, государствамъ, которыя закладываютъ свои доходы (какъ это дѣлаетъ Турція), то пришлось выдумать новыя процентныя бумажныя деньги, гарантированныя отъ всѣхъ потрясеній кредита сущихъ и будущихъ. Къ этому могутъ прибавить, что кредитные билеты, а вмѣстѣ съ ними и процентныя бумаги, по которымъ платежи не обѣщаны монетою, отдаются въ жертву всѣмъ случайностямъ возвышенія и паденія курса. Подобныхъ толкованій слѣдуетъ ожидать за границею, потому что въ настоящее время низкій курсъ нашихъ биржевыхъ цѣнностей очень выгоденъ для европейскихъ капиталистовъ и спекуляторовъ. Когда Прави-

тельство преобразуетъ кредитную систему, когда общество предпринимаетъ обширныя промышленныя предпріятія, и оба, по необходимости, должны прибѣгать къ кредиту, тогда пониженіе курса на процентныя бумаги, въ виду покупки ихъ по низкой цѣнѣ, составляетъ естественный разсчетъ, объясняющій неблагоприятный отзывъ о финансовой мѣрѣ даже безъ достаточнаго къ тому повода.

Въ Россіи слѣдуетъ остерегаться другой крайности. Торговое сословіе повторяло болѣе года: дайте намъ денегъ, побольше денегъ! откройте намъ въ Банкѣ легкій и дешевый кредитъ. Одинъ изъ наиболее вліятельныхъ журналовъ нашихъ утверждалъ не разъ: дѣлайте займы, общая уплата процентовъ и капитала металлическими деньгами, и монета снова явится въ обращеніи, вексельный курсъ возстановится и все придетъ снова въ болѣе нормальное положеніе. Изрѣдка слышались жалобы на то, что по пяти-процентнымъ билетамъ не выдаются ссуды 100 за 100, что по счетамъ на срочныя вклады Банкъ ничего не выдаетъ, и пр. Въ виду этихъ требованій, оптимисты могутъ сказать, что новыя 4% билеты Государственнаго Банка [осуществляютъ всѣ наши лучшія надежды и желанія: капиталы притекутъ въ Банкъ, учетъ понизится съ 7 на 5%, при платѣжѣ процентовъ и тиражѣ билетовъ польется золотой дождь; вексельный курсъ поднимется до пари, промышленность оживится и возникнутъ многочисленныя предпріятія, для которыхъ откроются снова тугозатянутые кошельки *Лукаваго Запада*....

Вникая въ изложенныя выше крайнія мнѣнія, нельзя не допустить, что оба, по всей вѣроятности, равно далеки отъ истины. Если съ одной стороны надо запастись нѣкоторою долею недобросовѣстности или незнанія, для того чтобы утверждать, при тѣхъ данныхъ, которыя

обнародованы (как бы онъ скудны ни были), что финансовыя средства Россіи истощены, и что нельзя болѣе ничего придумать, кромѣ выпуска новыхъ бумажныхъ денегъ; то съ другой стороны, было бы нѣсколько опрометчиво ожидать отъ новыхъ билетовъ того, на что они конечно неразсчитаны и чего не могутъ произвести.

Сами по себѣ, они не избавятъ рынка отъ бумажныхъ денегъ, невозстановятъ металлическаго обращенія, не обратятъ безпроцентнаго долга (заключающагося въ кредитныхъ билетахъ), въ процентный, консолидированный, не понизятъ учетнаго процента. При 700 милл. рублей кредитными билетами, превращеніе $\frac{1}{7}$ доли сихъ послѣднихъ въ новыя процентныя бумаги, съ тѣмъ, что часть извлеченныхъ билетовъ будетъ пущена въ обращеніе при учетахъ, не составляетъ еще коренной мѣры, вѣрнаго средства противъ бумажныхъ денегъ. При 700 милл. руб. кредитныхъ билетовъ, при 272 милл. руб. пятипроцентныхъ билетовъ, при 150 милл. руб. 4 проц. непрерывно-доходныхъ билетовъ, при значительной суммѣ билетовъ Государственнаго Казначейства, при 300 милл. банковыхъ вкладовъ и при существованіи многихъ внѣшнихъ займовъ, по коимъ проценты и погашеніе неуплачиваются монетою—однимъ словомъ, при существованіи на сумму свыше 1,500 милл. руб. кредитныхъ бумагъ, находящихся подъ вліяніемъ денежнаго лажа, новыя банковыя билеты будутъ имѣть также мало вліянія на возстановленіе металлическаго обращенія, какъ и 5-ти процентныя фонды 6-го займа. Приѣмъ новыхъ билетовъ въ платежахъ казною лишаетъ ихъ значенія консолидированнаго займа съ дѣлю уничтоженія бумажныхъ денегъ; а привлеченіе этими билетами денежныхъ капиталовъ въ Банкъ не понизитъ еще учетнаго процента, если капиталы вообще не сдѣлаются избылище, и банковый учетный процентъ бу-

дет соотнобразяться съ биржевымъ, а не биржевой съ банковымъ. Что же такое 4% билеты государственнаго банка и чего слѣдуетъ отъ нихъ ожидать?

Билеты эти суть ничто иное, какъ новый видъ серій (билетовъ Государственнаго Казначейства), только не 50-ти, а 300 рублеваго достоинства и выше, и съ назначеніемъ къ нимъ платежей монетою. Какъ платежные знаки, выданные на болѣе крупныя суммы, они въ меньшей степени имѣютъ характеръ денегъ, чѣмъ прежніе билеты Государственнаго Казначейства, какъ процентныя бумаги, наиболѣе соответствующія вкусамъ русской публики, которая хочетъ, во чтобы то ни стало, чтобы капиталъ затраченный въ процентной бумагѣ былъ всегда свободнымъ; они могутъ способствовать большому и большому ознакомленію общества съ помѣщеніемъ денегъ на проценты, и подготовить почву для болѣе рациональныхъ формъ кредита. Наконецъ, какъ бумаги 4% они должны довершить ликвидацію банковыхъ вкладовъ, потому что нѣтъ никакого расчета оставлять свой капиталъ въ Банкѣ за 2% когда можно имѣть 4% на несравненно выгоднѣйшихъ условіяхъ. Наконецъ, какъ процентныя бумаги, исключаящія систему вкладовъ на сроки, принятую Государственнымъ Банкомъ, новыя билеты составляютъ по всей вѣроятности временную мѣру. Въ самомъ дѣлѣ: кто согласится отдать капиталъ за 3 проц. или на срокъ за 4 проц., не только на условіяхъ нынѣ существующихъ, но дажу и на тѣхъ, которыя были предложены въ Журналѣ для Акціонеровъ, когда можно имѣть помѣщеніе за 4 пр. и притомъ въ бумажныхъ деньгахъ съ металлическою стоимостью! Таковы надежды и ожиданія, которыя можно имѣть, не отдаваясь увлеченію; если же увлеченіе позволено, то развѣ въ одномъ только случаетъ. Можно полагать, что присвоеніе

новымъ билетамъ металлической стоимости служить признакомъ готовящагося возстановленія свободнаго размѣна билетовъ на монету, и что пополненіе размѣннаго фонда не заставитъ себя долго ждать. Надежда эта основана на томъ, что и при настоящемъ лажѣ, не было бы никакого расчета обѣщать за 100 руб. бумажками 106 или 107 руб. золотомъ или серебромъ, и сверхъ того платить тотъ же процентъ, который платится по билетамъ Государственнаго Казначейства, потому что 4 рубля монетою, при лажѣ въ 7 проц., равняются 4 р. 28 к., не принимая во вниманіе премии существующей на билеты Государственнаго Казначейства *).

Н. Бунге.

(Бирж. Вѣд.)

*) 100 м. рублей банковыхъ билетовъ обходятся правительству въ 41 годъ до 205 м. руб. металломъ. Быть можетъ заемъ $\frac{1}{3}$ этой суммы или покупка металла на 40 м. или продажа Николаевской Желѣзной Дороги, о которой такъ много уже писали, было бы достаточно для открытія размѣна вылущенныхъ кредитныхъ билетовъ и для предоставленія Банку новыхъ выпусковъ постоянно размѣнныхъ безпроцентныхъ билетовъ, по мѣрѣ потребности торговли.

Ред. Бирж. Вѣд.

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

Волкъ и Журавль.

WILK I ŻÓRAW.

Znane są wilki z chciwój żarłoczności:
Wilk gdy je, nigdy nie wybiera kości.
Jeden z nich, gdy się na żer raz wyprawił,
O włosek że się kością nie udławił.
Że tchnąć, ni jęknąć wilk nie mógł, a zatem
Wkrótceby pewnie rozstał się z tym światem,
Gdyby żórawia tuż blisko nie zoczył!
Dał znak ratunku: żóraw doń przyskoczył,
I widząc życia ledwie już chwil kilka,
Nos swój po szyję wsuwa w paszczę wilka,
Kość z wielkim trudem wy dostał, i za tę
Przysługę prosi wilka o zapłatę.
»Cóż to, żartujesz!« krzyknął wilk ladaco:
»Ja miałbym tobie płacić? a toż za co?
Ha, niewdzięczniku! więc ci tego mało,
Że nos swój długi z głupią głową, śmiało
Wścibiwszy w gardło, cały zeń unosisz,
Jeszcze mi, śmiałku, o nagrodę prosisz!
Precz, pókiś żywy! dziękuj żeś nie zginął,
I patrz, byś mi się więcej nie nawinał.«

*) См. № 15—37 и 52 за 1859, 15, 22—28-й, 30—32, 34—49 и 51 по 53 за 1860 г., и 1-й и 4-й 1861 г.